

Распространение славянской письменности в Болгарии в конце IX — начале X в. сопровождалось важным новшеством — сменой алфавита. Ученики Кирилла и Мефодия, прибывшие сюда в 885 г. и несколько позднее, естественно, принесли в эту страну вместе с книгами и алфавит, созданный славянскими апостолами, — глаголицу. Однако в Болгарии еще в языческие времена была широко распространена греческая письменность и существовала привычка к греческому алфавиту. На греческом языке, например, традиционно делались торжественные надписи о военных победах и других достопамятных деяниях болгарских ханов. Предпринимались, по всей видимости, и попытки использовать греческий алфавит для фиксации текстов на тюркском, протоболгарском и славянском языках (подобные опыты известны у других народов византийского культурного ареала, например у ираноязычных алан — предков осетин). Но первоначально это было письмо «без устроения», не учитывавшее — в отличие от глаголицы — всех особенностей языков, к которым пытались приспособить греческую азбуку.

У обоих алфавитов в Болгарии были в конце IX — начале X в. свои сторонники. Защите глаголицы как боговдохновенного письма, созданного святыми мужами, посвящено интереснейшее сочинение младшего современника первоучителей — «О письменах черноризца Храбра». Этот загадочный автор-эрудит, о котором, кроме имени в заглавии, монашеского сана и примерного времени жизни (он упоминает, что в момент написания сказания еще были живы люди, видевшие Кирилла и Мефодия — «суть бо еще живи, иже суть видели их»), более ничего неизвестно, изложил в своем сочинении историю письма у славян и других народов и подробно описал достоинства глаголицы как алфавита, созданного специально для славянских языков.